

В. В. Макушев

**Сказания иностранцев о быте
и нравах славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. В. Макушев**
Сказания иностранцев о быте и нравах славян / В. В. Макушев – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 200 с.

ISBN 978-5-4241-9000-1

ISBN 978-5-4241-9000-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Pracug kazdý s chutj usilownau
Na národu roli dedičné,
Cesty mohau býti rozličné,
Genom wšili wšickni měgme rownau.
/ Jan Kollár, *Slávy Dcera* 241.

Важность для насъ, русскихъ, изученія славянскаго міра сознается нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо; но и теперъ есть еще люди, которые утверждаютъ, что славяне—народъ молодой, что для человѣчества они не оказали никакихъ услугъ, и что, судя по прошедшему, нельзя ожидать для нихъ блестящей будущности; слѣдовательно, продолжаютъ они, изученіе такого народа бесплодно. Такъ можетъ говорить одно невѣжество или недоброжелательство. И славяне потрудились для человѣчества, хотя мнѣе другихъ народовъ: не буду говорить о славянскихъ ученыхъ и художникахъ; упомяну только о вліяніи, какое имѣли славяне на улучшеніе земледѣльческаго быта Германіи. См. *Шпренгеля, Einfluss den die Wendische nation an die Anbau des Deutschland's gehabt habe*, in *Kruse's Deutsche Alterthümer oder Archiv*. Halle. 1826. Славяне—народъ *молодой*; но только то, что молодо, и можетъ имѣть будущность: народы будущаго,—по сознанию современныхъ публицистовъ,—американцы и славяне. Вотъ что говоритъ о славянахъ русскихъ извѣстный политико-экономистъ *Риль*: «Ein Volk, welches noch den offenen, gemeinheitlichen Wald neben dem im Privatbesitz abgeschlossenen Felde besitzt, hat nicht bloss eine Gegenwart, sondern auch noch eine Zukunft. So ist in Russlands undurcharinglichen Wäl-

dern, deren inneres Dickicht nach den Worten des Dichters Mickewicz ein so tiefes Geheimniss ist, dass es das Auge des Jägers so wenig kennt, wie des Fischers Auge die Meerestiefe, die Zukunft des grossen Slavenreiches verbürgt, während uns aus den englischen und französischen Provinzen, die gar keinen ächten Wald mehr haben, ein schon halbwegs ausgelebtes Wolksthum entgegenschaut. Land und Leute, Stutg. 1857. s. 44. И славяне крѣпко вѣрятъ въ свою будущность, неразрывно соединяя ея съ судьбою Россіи: каждый успѣхъ нашъ, каждый шагъ впередъ отзывается радостью въ сердцахъ всѣхъ славянъ. На насъ устремлены взоры всего славянскаго міра, цѣлой Европы... Но какъ бы ни была сильна Россія, одна она, безъ содѣйствія другихъ соплеменныхъ намъ народовъ, не въ состояніи разрѣшить задачи, подлежащей всѣмъ славянамъ: намъ необходимо общеніе съ ними на всѣхъ путяхъ дѣятельности. Смѣю даже утверждать, что отъ общенія съ другими славянами и отъ самаго разнообразнаго изученія славянскаго міра зависитъ всякій успѣхъ нашъ; ибо, по словамъ одного публициста, *стихиі развитія надобно искать въ самомъ народѣ, а не въ перенесеніи чужихъ формъ.* Изученіе народа нашего только тогда и будетъ исполнѣнъ удовлетворительно, когда ученые расширятъ предѣлы своихъ наблюденій и изслѣдованій за границы русскаго государства, къ народамъ намъ соплеменнымъ, заключающимъ тѣже самыя стихиі развитія.

Каждый народъ можетъ быть изучаемъ или въ настоящемъ его положеніи, или въ историческомъ развитіи. Но нынѣшнее положеніе народа, какъ слѣдствіе историческаго его развитія, можетъ быть объяснено только путемъ историческимъ. Съ другой стороны въ современномъ бытѣ его пѣсняхъ и сказкахъ сохранены старины, которыми историкъ не

Историческое изученіе народа основывается преимущественно на сказаніяхъ современниковъ, отечественныхъ и иностранныхъ. Первымъ шагомъ въ такомъ изученіи должно быть *критическое изданіе текста сказаній и опредѣленіе степени ихъ достовѣрности*.

Но большая часть уже собранныхъ матеріаловъ для славянской исторіи не почата еще историческою критикою. Изъ иностранныхъ сказаній—самыя для насъ важныя—*византійскія* весьма мало обработаны. Большею частью наши ученые пользуются сборникомъ *Стриттера*: *Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum euhipum etc. e scriptor. Byzant egulae. Petropoli, 1774—9. 4° 4 vol.* Но трудъ Стриттера, достойный благодарности, далеко не удовлетворителенъ въ наше время: въ немъ пропущено главное свидѣтельство Прокопія объ Антахъ (IV Goth. IV); нѣтъ извлеченій изъ Маврикія и Льва VI, Льва Дьякона и нѣк. др. Необходимо издать новый сборникъ, принявъ въ основаніе боннское изданіе византійцевъ, и дополнивъ его, гдѣ нужно, но другимъ изданіямъ. Византійская литература не имѣетъ еще до сихъ поръ сколько-нибудь удовлетворительнаго курса: трудъ *Шеля* преисполненъ ошибками и недосмотрами. Изъ монографій мнѣ извѣстны только *Табелля* о Львѣ Грамматикѣ, *Изамбера* объ Анекдотахъ Прокопія и *Зернина* о Константинѣ Порфир. Лучшимъ пособіемъ къ изученію византійской литературы остаются до сихъ поръ словари *Фабриція* и *Ганкія*.

Что до *западныхъ лѣтописцевъ*, то изданіе Перца заслуживаетъ названія классическаго; но въ немъ недостаетъ сказаній Юрнанда, Фредегара и Павла Дьякона. И изъ сказаній западныхъ лѣтописцевъ о славянахъ необходимо было бы составить такой же сборникъ, какъ и изъ византійцевъ.

Для *восточныхъ* сказаній о славянахъ мы имѣемъ уже два сборника *Френа* и *Шармуа* и хорошее пособіе для

изученія арабскихъ географовъ — *Рено*, первый томъ Абульфеды.

Степень достовѣрности сказаній современниковъ опредѣляется двоякимъ образомъ: 1) на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ жизни писателя, и 2) на основаніи разбора самыхъ сказаній. Въ первомъ случаѣ рѣшаютъ вопросы: объ источникѣ свѣдѣній писателя, о степени его образованности, о его правдивости и т. п. Во второмъ случаѣ, опредѣляютъ степень достовѣрности сказаній на основаніи взаимнаго ихъ сравненія и сближенія съ фактами современнаго быта и языка народа.

Такимъ образомъ предлагаемое разсужденіе, ограничиваясь сказаніями иностранцевъ VI — X в., должно было распастись на двѣ части: въ первой собраны данныя изъ жизни писателей, тѣ данныя, на основаніи которыхъ можно заключать *a priori* о степени достовѣрности сказаній; вторая часть заключаетъ рѣшеніе того же самаго вопроса *a posteriori*, и здѣсь я останавливался съ большею подробностью на сказаніяхъ недостовѣрныхъ и сомнительныхъ.

Настоящій трудъ былъ вызванъ задачею, предложенною Историко-филологическимъ факультетомъ ИМПЕРАТОРСКАГО С. Петербурскаго Университета Приготовляя къ печати, я подвергъ все разсужденіе вторичному пересмотру, при чемъ нѣкоторыя главы (2-я I-й части и 3-я и 4-я II-й части) были значительно измѣнены противу первоначальнаго ихъ вида.

Считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность академику В. В. Вельяминову-Зернову; принимавшему на себя трудъ просмотра главы объ арабскихъ географахъ.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

ВИЗАНТІЙЦЫ.

§ 1. Славяне, спокойно размножавшіяся въ своихъ плодородныхъ странахъ за крѣпкими Татрами, при новомъ натискѣ урало-алтайскихъ выходцевъ въ III вѣкѣ необходимо должны были отправить излишекъ народонаселенія далѣе на западъ. Движеніе германскихъ народовъ въ римскія области очистило мѣсто славянамъ, съ тѣхъ поръ въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій (IV—VII) славяне ширятся на западъ и югъ. Увлекаемые успѣхомъ нѣмцевъ и гунновъ, они переходятъ Дунай въ началѣ VI вѣка, безнаказанно опустошаютъ греческія области и съ богатою добычею и тысячами плѣнныхъ возвращаются въ свои жилища ¹⁾. Тщетно императоръ Юстиніанъ отправляетъ противъ варваровъ свои войска, тщетно укрѣпляетъ берега Дуная новыми крѣпостями ²⁾. Ничто не можетъ удержать ихъ стремительнаго напора....

Но въ то самое время, какъ одни славяне пустошатъ византійскія области, другіе мирно носеляются въ Мизіи,

¹⁾ Шафарикъ, *Слав. древности*. Перев. Бодявскаго, М. 1848 § 25, 2. § 29, 1 (т. II, кн. I стр. 8—13, 241—253).

²⁾ Цинкейзенъ отмѣчаетъ (по Прокопію, *De Aedif.* IV, 5 — 9-три главныя линіи крѣпостей, построенныхъ или возобновленныхъ Юстиніаномъ для защиты отъ сѣверныхъ варваровъ: 1) отъ Сингидона до Чернаго моря, по Дунаю; 2) по Балканамъ, въ Мизіи и Дардавіи; 3) въ Македоніи и Фракіи. См. *Geschichte Griechenlands*, 1-е Th. SS. 669—670.

Фракии, Дардании и Македонии уже въ концѣ V и въ VI стол., обязываясь службою греческому императору ³⁾).

Итакъ двумя путями шло расселеніе славянъ по греческой территоріи: одни *вооруженною рукою* занимали для себя мѣста жительства, другіе селились на пустопорожнихъ земляхъ *съ разрѣшенія правительства*. Отъ того возникло два рода отношеній между славянами и греками: славяне, *завоевавши* для себя территорію, естественно, были *врагами* грековъ и не хотѣли признавать надъ собою власти императора; тѣ же изъ нихъ, которые поселились въ византіи *по соглашенію* съ правительствомъ, тѣмъ самымъ становились въ зависимое отъ него положеніе и дѣлались *подданными* императора. Впрочемъ эта зависимость ограничивалась данью и службою и при первомъ же удобномъ случаѣ превращались въ полную независимость.

Такимъ образомъ должно было раньше или позже случиться, что византійское правительство, спокойно смотрѣвшее на мирное расселеніе славянъ, увидитъ себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ врагами. Отсюда понятенъ этотъ крикъ отчаянія византійцевъ VIII вѣка: вся греція ослабилась и сдѣлалась варварскою (*ισθλαβώθη δὲ πᾶσα ἡ χώρα καὶ γέγονε βάρβαρος*) ⁴⁾. И дѣйствительно, въ это время уже не было, можно сказать, ни одного уголка въ Греціи, не занятаго славянами. Они проникли даже въ Пелопоннись и на острова ⁵⁾).

§ 2. Первый изъ византійцевъ, сказавшій дѣльное слово о славянахъ, былъ другъ и совѣтникъ Велисарія, *Проконій*.

³⁾ Слав. древн. § 29, 2. (стр. 255—261.)

⁴⁾ Думаю, что слова «*ισθλαβώθη καὶ γέγονε βάρβαρος*» не слѣдуетъ принимать иначе, какъ въ смыслѣ занятія славянами всей греческой территоріи. О славянизации грековъ здѣсь не можетъ быть рѣчи.

⁵⁾ Слав. древн. § 29, 8 (стр. 314—325) и § 31, 1 (стр. 392 слѣд.)
Zinkeisen, Gesch. Griech §§ 664—676, 686—708, 720—755.

Родомъ изъ Кесаріи палестинской (отъ того Προκόπιος Καισαρείας), онъ прибылъ въ правленіе Анастасія (491—518) въ Византію, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе императора своимъ умомъ и образованностью ⁶⁾. Юстинъ старшій (518—527), по словамъ самаго Прокопія, не долго до своей смерти, назначилъ его секретаремъ Велисарія, отправлявшагося тогда въ походъ противъ персовъ ⁷⁾. Съ тѣхъ поръ ихъ соединила тѣсная дружба ⁸⁾, и не рѣдко умный совѣтъ Прокопія содѣйствовалъ успѣху предпріятій Велисарія. Считать Прокопія *только секретаремъ* Велисарія едва ли справедливо: онъ былъ правая рука своего друга во всѣхъ его начинаніяхъ. Нужно ли было узнать о положеніи непріятелей или заготовить провіантъ для войска, Прокопій отправлялся изъ Африки въ Сиракузы и удачно исполнялъ порученіе ⁹⁾; возмущались ли солдаты, ихъ усмирялъ опять Прокопій; ¹⁰⁾ приходили ли изъ Византіи новыя войска, ихъ приводилъ въ Римъ все тотъ же Прокопій; ¹¹⁾ находится ли самъ Велисарій въ затруднительномъ положеніи, его выручаетъ опять Прокопій своимъ военнымъ совѣтомъ ¹²⁾....

⁶⁾ *Nicolai Alemanni de Procopio et arcana ejus historia judicium. In Procopii Oper. ed Bon. vol. III p. XVIII.*

⁷⁾ *Procopii Bell. Pers. lib. I, cap. XII, p. 60 (ed Bon). Cnf. Fabricii Biblioth. Graeca vol. VII, p. 553: A Justino seniore et Justiniano jussus esse Belisario Notarius sive υπογραφεύς comes ac consiliarius....* Прокопій называетъ себя безразлично συμβουλος (Pers. I. I. с. XII.) и παρεδρος Vandal I. с. XIV, p. 370. Suidas in Collectaneis Ap. Nicol. Alem. in Praef p. XXVIII называетъ его υπογραφεύς. — О значеніи этихъ словъ говоритъ *Дюканжъ Glossar Graec. p. 1119; παρεδρος assessor, p. 1477; συμβουλος — consiliarius, assessor, p. 1644; υπογραφεύς descriptor, tributorum exactor.*

⁸⁾ О дружбѣ съ Велисаріемъ см. *Photii Bibliotheca, cod LXIII.*

⁹⁾ Vandall. I, с. XIV, p. 370—372.

¹⁰⁾ Vandall. I, XIV, 475.

¹¹⁾ Goth. I. II, с. IV, 158—162.

¹²⁾ Goth. I. II, с. XXIII, 241—242.

Могъ ли Велисарій утаить передъ правительствомъ, какое участіе принималъ въ его подвигахъ Прокопій? Не слѣдовало ли ему раздѣлить награду съ тѣмъ, кто дѣлилъ съ нимъ труды и опасности? Ни изъ чего нельзя заключать, чтобъ Прокопій былъ обиженъ: онъ имѣлъ титулъ *Ἰλλοῦστρίος* и заступалъ въ сенатъ; ¹³⁾ въ 562 г. онъ былъ даже префектомъ Византіи ¹⁴⁾).

Имя Прокопія сопровождается постоянно эпитетами. *ῥήτωρ*, *σχολαστικός*, чѣмъ указывается, какъ мнѣ сдается, на краснорѣчіе ¹⁵⁾ нашего историка, а не на должность, которую онъ будто бы занималъ до назначенія его въ секретари Велисарія ¹⁶⁾).

Прокопій былъ христіанинъ или язычникъ? Долго ученые изощряли свой умъ на рѣшеніи этого вопроса; ¹⁷⁾ одни утверждали, на основаніи самаго Прокопія (*Pers. I, XV, XXV. II, XII. Vand. I, XXI. De Aedif. V, VII...*), что онъ былъ христіанинъ; другіе противопоставляли имъ изъ тѣхъ же сочиненій такія мнѣнія (особ. *Goth. III, XVI, 335*), которыя изобличали, въ немъ язычника. Спорили, лорачились; а дѣло оставалось подъ сомнѣніемъ: прими-

¹³⁾ *Suidas* l. c. *Hist. arcana* cap. XII Cnf. *Fabricii Bibli Graeca* l. c.

¹⁴⁾ *Chron. Theoph.* ad an. 6054. Cnf. *Hist. arc.* XXVI. Последнее упоминаніе о Прокопійѣ находится у Теофана подъ 6055 г. (*V. Essai de chronogr. Byzant.* par *Ed. de Murall*, SPb. 1855, p. 220). Должно полагать, что векорѣ послѣ этого умеръ Прокопій.

¹⁵⁾ Слова *ῥήτωρ*, *σχολαστικός* употребляются у византійцевъ въ 3-хъ значеніяхъ: 1) учитель краснорѣчія 2) адвокатъ и 3) краснорѣчивый. См. *Ducangii Glossar Gr.* pp. 1294—6, 1510—11

¹⁶⁾ *Martini Hankii*, *De Byzantinarum rerum scriptoribus Graecis* Lipsiae M D CLXXXVIII p. 146. Ученый авторъ, отвергая мнѣніе тѣхъ, которые принимаютъ здѣсь слово *ῥήτωρ* въ значеніи учителя краснорѣчія, объясняетъ его словомъ адвокатъ, подкрѣпляя свое толкованіе тѣмъ, что самъ Прокопій употреблялъ нѣсколько разъ въ своихъ сочиненіяхъ слово *ῥήτωρ* въ значеніи адвоката. Основаніе весьма наивное!

¹⁷⁾ *Fabricii Bibli. Gr.* VII, 553 *Hankii Do script. Byz.* 146—159.